

Свистунова Маргарита Павловна

бакалавр, студентка

ЧОУ ВО «Южный университет (ИУБиП)»

г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ЭЛЕКТРОННОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

***Аннотация:** статья посвящена исследованию перспектив интеграции технологий искусственного интеллекта в систему электронного судопроизводства. В работе рассматриваются текущие достижения и ограничения применения ИИ в юридической практике, а также прогнозируется его потенциальное влияние на повышение эффективности судебных процессов. Особое внимание уделяется анализу использования ИИ для автоматизации повторяющихся задач, улучшения точности правовой аналитики и обеспечения доступности правосудия. Автор делает выводы о возможных направлениях дальнейших исследований и разработке нормативно-правовой базы для успешной интеграции ИИ в судебную систему.*

***Ключевые слова:** искусственный интеллект, электронное судопроизводство, правовая аналитика, автоматизация судебных процессов, эффективность правосудия, цифровые технологии, юридическая практика.*

Традиционный подход к кодированию законов и новый – «Право в коде» являются важными кирпичиками для строительства цифрового права в будущем. Но ни один из подходов не может успешно справиться с юридическими проблемами и потребностями при создании компьютерного кода для законов в масштабе, необходимом для поддержания генеральных решений искусственного интеллекта (далее по тексту – ИИ).

Использование искусственного интеллекта (ИИ) в судебной системе сегодня становится актуальной темой, так как современные технологии стремительно развиваются и проникают во все сферы жизни. Электронное судопроизводство – не исключение. Применение ИИ здесь может упростить и ускорить

процессы, заменить рутинные операции, повысить точность решений и справедливость системы. Однако, чтобы всесторонне понять эту проблему, важно рассмотреть не только возможные преимущества технологий, но и их ограничения, а также перспективы развития.

В последнее время судебные системы по всему миру начали активно внедрять несколько решений, основанных на ИИ. Например, искусственный интеллект может помочь в анализе судопроизводства, сортировке документов, прогнозировании исходов дел, а также в выработке рекомендаций для судей. Одними из первых таких возможностей стали применения алгоритмов для повторяющихся задач, вроде сканирования прецедентов или формирования баз данных. Но автоматизация имеет свои границы, и не стоит забывать о человеческом факторе. Полное доверие к системе может стать риском, так как механизм ИИ пока достаточно ограничен в понимании сложных гуманитарных аспектов судебных дел.

Для того чтобы четко обозначить перспективы, следует понимать признаки ИИ в судопроизводстве. Это способность машин работать с большими объемами данных, предлагать оптимальные пути решения и обучаться на основе уже имеющейся информации. Однако здесь важно учитывать, что в случае с судебной системой такие алгоритмы нередко сталкиваются с вопросами морали и этики. Часто разные подходы рассматривают ИИ как инструмент, оператора или автономного субъекта, но в каждой из трактовок возникает конфликт между эффективностью и нравственными аспектами.

Также стоит учесть, что развитие подобных технологий сталкивается с рядом прямых и косвенных проблем. Например, вопрос безопасности становится ключевым: любое вмешательство в алгоритмы ИИ может повлиять на результат дела. Кроме того, возникает истинная юридическая дилемма: кто будет нести ответственность за ошибку искусственного интеллекта? Ещё одна сторона проблемы – это доступность технологий для менее развитых регионов. Развивая такой подход, важно учитывать, что неравенство может стать ещё более выраженным, если одни страны будут иметь доступ к инновациям, а другие нет.

Проблемы, связанные с устаревшими подходами в законодательстве, также замедляют внедрение ИИ.

Компьютерные системы, осуществляющие правовое регулирование с позиции «авторитетного» или «официального» взгляда на закон, могут разрушить само право, человеческие свободы и демократию [2].

Лучшим вариантом было бы создание таких алгоритмов ИИ, которые могли бы интерпретировать и кодировать правовые нормы искусно и прозрачно, развивая их содержание и соблюдая весь комплекс прав и интересов людей. Эта концепция будущего развития требует, помимо прочего, развития механизмов для определения, когда взаимодействовать с законодателями и экспертами, а также с учреждениями, что в итоге позволит достичь качественных результатов.

Разработчикам алгоритмов необходимо фокусироваться не только на статистике и написании программного обеспечения, но учитывать и этические вопросы. Кроме этого, необходимо гарантировать прозрачность обоснования и логику принятия решений, и сравнительную предсказуемость результата, а также сделать человека ответственным за эти решения и их последствия.

Закон Евросоюза о защите данных гласит, что системы, основанные на алгоритмах и влияющие на любого человека, должны включать в себя такой этап как проверка человеком. Также к организациям предъявляется требование – обеспечить прозрачность логических процессов, заложенных в алгоритм.

В настоящее время рассматривается возможность внедрения систем искусственного интеллекта в гражданское судопроизводство, и анализируются перспективы их использования. Особое внимание в многочисленных научных публикациях уделено анализу возможности замены судьи системами искусственного интеллекта [3].

В настоящее время возможности автономного принятия решений искусственным интеллектом и его последующей реализации привели к расширению сферы действия искусственного интеллекта за пределы технических норм и вызвали необходимость формирования дополнительных правовых норм рационального применения и использования техники.

Искусственный интеллект лишь имитирует человеческое поведение, мышление, оперируя на синтаксическом (анализирует и синтезирует информацию посимвольно), а не семантическом уровне. Сложность связана с неопределенностью, связанной с отнесением искусственного интеллекта к объектам правового регулирования или субъектам права.

Если рассматривать искусственный интеллект в контексте исторически первого подхода, т.е. как инновационное техническое средство, то его можно отнести к юридически затронутым объектам правового регулирования.

При втором подходе, подчеркивающем способность искусственного интеллекта принимать самостоятельные решения, искусственный интеллект можно рассматривать как субъект права, способный осуществлять субъективные права и выполнять юридические обязанности. Юристы, занимающиеся искусственным интеллектом, говорят о конкретном юридическом объекте или квазиправовом объекте [4].

Исходя из вышеизложенного, искусственный интеллект нельзя полностью отнести ни к объектам, ни к сущностям.

Искусственный интеллект справедливо можно рассматривать как очередную юридическую фикцию, созданную для упрощения правового регулирования.

Нельзя упускать из виду концептуальные и практические аргументы в пользу человекоподобного статуса искусственного интеллекта. С другой стороны, признание искусственного интеллекта субъектом права мешает исключительному положению человека. Поэтому идеальным решением может быть статус «на полпути» или «промежуточный». Примером такого решения является понятие *Teilrechtsfähigkeit* из немецкого гражданского права, под которым понимается неполная дееспособность.

Обозначим, таким образом, сферы использования ИИ в юриспруденции.

1. Искусственный интеллект со временем будет являться активным помощником практикующего юриста в решении организационно-технических и подготовительных задач, таких как подготовка типовых претензий, исков, про-

ектов, договоров и т. д., что снизит нагрузку и упростит сопровождение и оформление юридических документов.

2. Перспективным является возможность применения ИИ в делах о выдаче судебного приказа.

3. ИИ может выступать в качестве интеллектуального помощника для судей в целях выявления недостатков дела и рекомендовать способы их устранения, указывать на недостаточность доказательственной базы – то есть быть продвинутой системой хранения данных по уголовному делу.

4. Важнейшим направлением применения ИИ является интеллектуальный поиск по массивам юридической информации по уголовному делу.

5. Также перспективным представляется использование преимуществ информационных технологий электронного документооборота в целях сокращения сроков судебного производства по уголовным делам.

Рассмотрим положительные и отрицательные моменты использования ИИ.

Положительные моменты:

- экономия времени судей и других участников судопроизводства;
- упрощение процедуры рассмотрения дел в суде;
- анализ большого количества информации и выведения возможных вариантов решения вопроса на основе полученных данных в краткие сроки.

Отрицательные моменты:

- недостаточная правовая регламентация использования ИИ в судебной системе РФ;
- наличие больших финансовых затрат на техническое обеспечение функционирования ИИ;
- огромный массив данных, который ИИ должен обработать для правильного принятия решений, проблема пропущенных данных;
- создание алгоритмов работы ИИ;
- искусственный интеллект не учитывает этические вопросы.

И всё же перспективы использования ИИ в этой области впечатляют. В будущем системы судопроизводства могут стать более быстрыми, автоматизиро-

ванными, прозрачными, если ИИ будет использоваться для снижения рабочей нагрузки в таких рутинных аспектах, как документирование или поиск прецедентов. Также можно развивать ИИ для повышения точности в экспертизах. Например, автоматическое выявление несоответствий в доказательствах или существенных ошибок в процедуре. Но, чтобы технологии двигались в правильном направлении, необходимо развивать стандартные правила по их использованию, усиливать защиту данных и решать проблемы потенциальной предвзятости алгоритмов.

Несмотря на плюсы, недостатков остаётся больше, и они могут стать серьёзным препятствием на пути к их внедрению. Предостережения юристов о том, что технологии пока недостаточно точны для полного участия в судебных процессах, вполне обоснованы. Судебная сфера требует от системы, будь то человек или машина, максимальной точности, понимания контекста и индивидуального подхода. Искусственному интеллекту пока не хватает глубины человеческого осмысления и гибкости мышления, что ограничивает его использование.

Проблемным является и вопрос ответственности за разработанное решение – ответственность за уничтожение, ущерб, урон. В некоторых доктринах предлагается в этом вопросе приравнять ИИ к животному, которое может приносить как пользу, так и вред, и отвечать за него должен его хозяин.

С одной стороны, кодирование правовой информации не может точно отразить богатство и многозначность правовых категорий (таких, как «справедливость», «вина» и т. д.). Полное делегирование работы юриста компьютеру представляется крайне проблематичным.

С другой стороны, процесс принятия юридического решения проходит определенные этапы: определение юридической задачи, определение фактического состава, юридическая квалификация (соответствие фактического состава правовой норме), поиск аналогий. В связи с этим данный процесс подчиняется определенным алгоритмам, позволяющим моделировать и передавать на язык программирования различные виды юридической деятельности, тем самым

способствуя созданию логичной, однозначной, непротиворечивой и устойчивой правовой системы.

Кроме того, искусственный интеллект как судья благодаря способности молниеносно анализировать, сравнивать, обрабатывать информацию, оставаться беспристрастным и сохранять нейтралитет представляется идеалом справедливости, выраженным в цифровой объективности.

Искусственный интеллект следует рассматривать не как отдельный субъект, а как объект – технологию, позволяющую снизить техническую нагрузку на юриста. Итак, мы установили, что искусственный интеллект – это программная вычислительная система, работающая по заданному алгоритму со встроенной способностью к самообучению.

Выявлены следующие юридически значимые признаки искусственного интеллекта [6]:

- функционирование, опосредованное техническим устройством;
- способность к самообучению;
- способность самостоятельно разрабатывать и внедрять интеллектуальные решения.

В то же время искусственный интеллект обладает огромным потенциалом, чтобы стать незаменимым технологическим «помощником» юриста и способствовать повышению качества и эффективности юридических услуг.

Перспективным предложением является использование искусственного интеллекта в судебных решениях с коррекцией принятого решения человеком.

Использование интеллектуальных автономных систем в судебной системе будет способствовать трансформации и повышению качества правосудия только тогда, когда эта сфера находится на более высоком уровне цифровой зрелости и достигнутые позиции в этой сфере еще можно будет расценивать как посредственные и промежуточные.

Для дальнейшего развития следует прежде всего найти баланс между внедрением технологий и сохранением фундаментальных принципов права. Также необходимы глубокие исследования юридической этики, которые помо-

гут минимизировать риски. Сфера ИИ в судебной практике будет развиваться, если государства и эксперты начнут обсуждать не только технические преимущества, но и серьёзные социальные последствия, уделяя внимание регулированию и правовому контролю на всех этапах.

ИИ в электронном судопроизводстве обещает облегчить жизнь участникам процесса, но его внедрение должно быть постепенным и продуманным. В этой теме нужно учитывать правовые, этические и технические аспекты. Вместо того чтобы безусловно доверять ИИ, стоит рассматривать его как вспомогательный инструмент. Так судебная система сможет сохранить свою гуманитарную природу, не нарушая интересы граждан, но эффективно приспосабливаясь к вызовам современности.

Список литературы

1. Аликперов Х.Д. Электронная технология определения меры наказания / Х.Д. Аликперов // Электронные весы правосудия. – СПб.: Юрид. центр, 2020. – С. 34–37. – EDN RGRKHW
2. Бирюков П.Н. Искусственный интеллект и «предсказанное правосудие»: зарубежный опыт / П.Н. Бирюков // Lex russica. – 2019. – №11 (156). – С. 79–87. – DOI 10.17803/1729-5920.2019.156.11.079-087. – EDN UHVNDW
3. Путилина Е.С. Правовое регулирование инновационной деятельности в России: история, современное состояние, перспективы развития / Е.С. Путилина // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. – 2016. – №2 (23). – С. 61–68. – EDN WAWVLX
4. Смоленский М.Б. К дискуссии о легальном закреплении информации в качестве объекта гражданского права / М.Б. Смоленский // Наука и образование: хозяйство и экономика, предпринимательство, право и управление. – 2018. – №12 (103). – С.105–108. – EDN YOVZZJ
5. Шаронина Л.В., Бабилов Н.М. Современные аспекты и тенденции развития цифровой экономики в России / Л.В. Шаронина, Н.М. Бабилов // Управление в экономических и социальных системах. – 2019. – №1. – С. 39–45. – EDN UEEVMD

6. Шундигов К.В. Искусственный интеллект в российском правосудии: состояние и перспективы / К.В. Шундигов // Образование и право. – 2023. – №8. – С. 55–57. – DOI 10.24412/2076-1503-2023-8-315-321. – EDN URKELB